

«ВОЗВРАЩЕНИЕ С ВОЙНЫ»

ОЖИДАНИЯ ОБЩЕСТВА И БИЗНЕСА ОТ ПЕРИОДА ВОССТАНОВЛЕНИЯ

- **54%** опрошенных ожидают существенного изменения порядка вещей в посткризисном мире.
- **69%** опрошенных прогнозируют сегодня долгосрочную стратегию экономии в посткризисный период.
- **75%** опрошенных полагают, что в сложившейся ситуации государство должно в первую очередь поддерживать малый и средний бизнес.
- Только **27%** опрошенных полагают, что государство должно усилить контроль за всеми сферами жизни общества

Данные

Онлайн-опрос на основе панели OMI. Объем выборки 1000 респондентов. Выборка квотная. Данные репрезентируют онлайн-аудиторию России в возрасте старше 18 лет в городах с населением более 100 000 человек по полу, возрасту, федеральному округу и размеру населенного пункта. Квоты задаются на основе данных ФОМ о структуре онлайн-аудитории. Период сбора данных: несколько волн опросов в течение мая 2020.

20 экспертных интервью. Список экспертов приводится в конце документа

25 интервью с представителями малого и среднего бизнеса.

Используются данные опросов, проведенных в апреле-мае в рамках совместного проекта ЦСП «Платформа» и Online Market Intelligence (OMI). Данные опубликованы на сайте pltf.ru

КЛЮЧЕВЫЕ ВЫВОДЫ

Цель исследования – определить «запрос на будущее» для различных групп населения и бизнеса, описать ожидания от общественной среды и политики государства в восстановительный период.

64% опрошенных прогнозируют сегодня долгосрочную стратегию экономии в посткризисный период.

54% опрошенных ожидают существенного изменения порядка вещей в посткризисном мире.

Только **14%** опрошенных полагают, что в сложной ситуации могут положиться на государство

59% говорят о недоверии к официальным данным в отношении пандемии.

75% опрошенных полагают, что в сложившейся ситуации государство должно в первую очередь поддерживать малый и средний бизнес.

Только **27%** опрошенных полагают, что государство должно усилить контроль за всеми сферами жизни общества

Только **15%** согласны с утверждением, что «если большинству населения что-то не нравится, государству лучше это запретить».

Относительное большинство опрошенных (**38%**) полагает, что должны быть сняты запреты на онлайн торговлю подакцизными товарами (**33%** выступают против этого решения).

Из полученных данных (опроса населения, глубинных и экспертных интервью) следует **запрос на новое качество политики государства**. Это запрос начал формироваться до кризиса, но обострился в качестве компенсации за существенное снижение уровня жизни, выпадение из привычной среды, сжатие социального пространства и потерю представлений о будущем - «травму кризиса».

В обществе возникает **синдром «возвращения с войны»**, для которого характерны ожидания другого социального порядка. Метафора войны начинает воспроизводиться все чаще в дискуссиях и экспертных интервью. В некоторых случаях эксперты использовали другую метафору - «возвращение из плена».

В последующий период население хочет видеть **существенное сокращение дистанции между обществом и властью**, способность власти слышать реальные запросы населения.

Есть явный запрос на **восстановление доверия и к информации, которая исходит из официальных источников**, интерпретирует решения власти. Ни один из проинтервьюированных экспертов не признал существующую практику объяснений властью своих решений удовлетворительной.

В восстановительный период приоритет отдается **существенному расширению социальной поддержки населения, малого и среднего бизнеса**, без разделения на «менее» и «более» приоритетные сегменты. Население в отношении бизнеса солидаризируется с малыми и средними компаниями.

И население, и практически все опрошенные эксперты говорят о запросе на снижение барьеров, запретов, ограничений. **51% согласен с позицией, что в обществе слишком много запретов и их количество должно снижаться**.

И обществу, и бизнесу важен период, когда появляется возможность «отдышаться» – **власть на время сокращает объем репрессивных функций, отказывается от жесткого регулирования и позиции «сверхкомпетенции»** (изначального знания «как надо» поступать всем и в чем состоит общественное благо). При этом государство находится в максимальном диалоге с участниками рынка, проявляет эмпатию и меняет стилистику в отношениях с населением. Коротко эту политику можно выразить формулой **«оставить общество в покое»** после ухода непосредственной эпидемической опасности.

Фиксируется рост признания различных сегментов общества, даже если их ценности и культурные установки не разделяются большинством. Такая **«либерализация» массового сознания** является относительно новым трендом. Запрос на снижение опеки со стороны государства и сокращение нормирования жизни подтверждается более детальным анализом отдельных практик.

Расширение онлайн практик не имеет однозначной оценки: с одной стороны, население довольно критично относится к переходу на онлайн школьного образования, с другой - поддерживает инструменты, повышающие мобильность и самостоятельность граждан. **Онлайн-инструменты в целом оказались главным средством адаптации в кризис**. И, учитывая ожидания повторных волн пандемии, необходимо обеспечить им максимально безбарьерную среду для развития.

84% считают, что чтобы люди вели более здоровый образ жизни лучше всего формировать культуру, новые привычки, ценность здоровья

64% считают главным в идеальном городе хорошую экологию.

67% - много природных зон, парков, лесов.

Только **29%** опрошенных с начала пандемии помогли своим родственникам, **7%** и **5%**, соответственно, - своим друзьям и соседям.

В области политики управления здоровьем ярко выражен тренд на **регулирование через осознанность** - переход от политики административных запретов к формированию культурных стереотипов, закладываемых с детства стандартов и привычек здорового образа жизни. **Политику мягкого регулирования поддерживают большинство населения**, а также эксперты из области медицины, социальной психологии и сферы управления.

Исследование показывает запрос на городскую среду, в которой приоритет отдается **экологизации и созданию условий для людей с разным образом жизни**:

- «максимум возможностей для досуга и развития детей» – 42%,
- «тихий спокойный город, где никто не спешит» – 32%,
- «насыщенная культурная жизнь – выставки, театры, концерты» – 30%,
- «максимум возможностей для занятий спортом, активного отдыха» – 28%, «насыщенная сфера развлечений» – 21%,
- «город, учитывающий потребности разных групп людей – чтобы для всех было свое место (от любителей граффити до любителей игры в городки)» – 34%.

Кризис продемонстрировал низкий уровень горизонтальных связей и общественной кооперации. **Надежды на выход из кризиса возлагались, главным образом, на федеральную власть (49%) или на самого себя (44%)**. Все остальные потенциальные центры поддержки не пользовались значительным признанием. Поэтому, по мнению экспертов, особую важность приобретает **политика, развивающая ценности солидарности, заботы и доверия**.

В России долгое время существовал (и во многом еще остается) стереотип о значительной дистанции между консервативными ценностями населения и либеральными установками экспертной среды. Постулирование этого разрыва позволяло на идеологическом уровне апеллировать к «глубинному народу», противопоставлять население страны в целом и активный городской класс. На основе полученных данных можно сделать осторожный вывод о сокращении этой дистанции, **сближении установок различных социальных групп, оказавшихся сегодня в общей драматичной ситуации**. А это снижает идеологическую маневренность власти в области регулирования общественной жизни.

57% опрошенных опасаются, что в стране произойдет серьезный экономический спад, который скажется на всех.

50% — что их семье не на что будет жить.

42% — что коронавирусом заразятся их близкие.

15% — что коронавирусом заразятся они сами.

Тимофей Нестик

Институт психологии РАН

Опыт предшествующих эпидемических вспышек показывает, что от 10 до 30% людей, находившихся на карантине, испытывали после этого симптомы посттравматического стрессового расстройства. У некоторых шлейф травмирующих событий наблюдался даже спустя несколько лет. О том, что сам карантин обладает сильнейшим травматическим потенциалом, говорят и наиболее актуальные исследования в Китае, США, Италии и России. Они показывают, что уже сейчас в связи с пандемией в психологической помощи нуждаются от 35 до 80% населения. Тем не менее, мы ожидаем наиболее существенный всплеск психических расстройств и суицидов, не в связи с карантином, а в связи с экономическим кризисом. В целом сегодняшние тревоги я бы сопоставил с отношением людей к глобальным рискам. Когда нагнетаемая в СМИ тревога совмещается с чувством бессилия и низким социальным доверием, солидарность уступает место страху, агрессии и безответственности.

Игорь Писарский

Агентство «Р.И.М.»

Чем дальше мы сидим в непонятном режиме то ли карантина, то ли самоизоляции, тем больше мне кажется, что мы находимся на войне.

Это странная война, согласен. Но это война. Атрибуты налицо.

Общий враг — раз.

Жертвы — два.

Существуют передовая (в больницах, реанимационных палатах) и тыл, где куется оружие грядущей победы (научные лаборатории, тестирующие вакцину; остатки экономики, срочно переводимые на военные рельсы), — три.

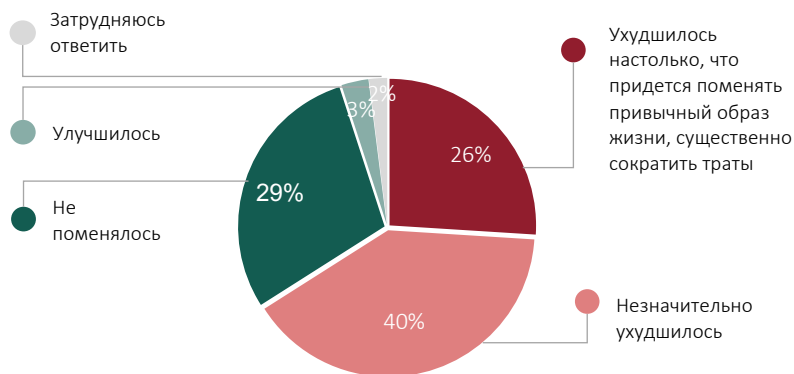
И главное — жизнь перевернулась по законам военного времени: ненормальная стала жизнью, а надо терпеть.

Последствия карантина

Начало распространения коронавирусной инфекции сопровождалось, в первую очередь, страхом людей за здоровье своих пожилых родственников и знакомых. Но с началом экономических последствий наиболее распространенным стал страх за материальное благополучие.

По данным опроса, большинство горожан столкнулось со снижением дохода семьи, каждый четвертый — со значительным снижением, которое заставляет существенно пересмотреть свой образ жизни.

Как за последний месяц изменилось материальное положение у Вас/Вашей семьи? (% опрошенных)

Значительным испытанием для общества оказалась сама изоляция. Она сказалась на разных аспектах жизни:

- на социальных контактах;
- отношениях с близкими;
- физическом и психологическом самочувствии;
- потребительском поведении.

Психологи сегодня говорят о происходящем, используя термин «травмы».

Травмирующими факторами выступают:

- постоянное внимание к теме заболеваемости и смерти, как следствие — развитие неосознанных витальных страхов даже у тех, кто внешне спокоен;
- ощущение чрезвычайности ситуации, неясность перспектив;
- отказ от привычного образа жизни на неопределенный срок, ощущение длительного «горизонта восстановления»;
- отсутствие «подушки безопасности» (52% не имеют сбережений; у 10% накоплений хватит лишь на то, чтобы прожить на них не более месяца);
- закредитованность (63% городского населения выплачивают кредиты; у 38% опрошенных выплаты по кредиту составляют треть ежемесячного дохода и более);
- зависимость от единственного источника дохода (85% не имеет иных дополнительных доходов, например сдаваемого в аренду жилья, дивидендов);
- ситуация неопределенности и невозможности планировать жизнь, изменить ситуацию, если человек столкнулся с экономическими последствиями кризиса;

Илья Штейнберг

МГППУ, «Школа-студия исследователя-качественника»

В большинстве случаев в моей практике с депрессивными расстройствами на фоне карантина сюжет развивается одинаково. Это похоже на переживание утраты при разводе. Вначале – стадия отрицания потери. Одни переживали самоизоляцию как обретение свободы. Другие ощущали происходящее отстраненно. Риск негативных последствий не принимался во внимание.

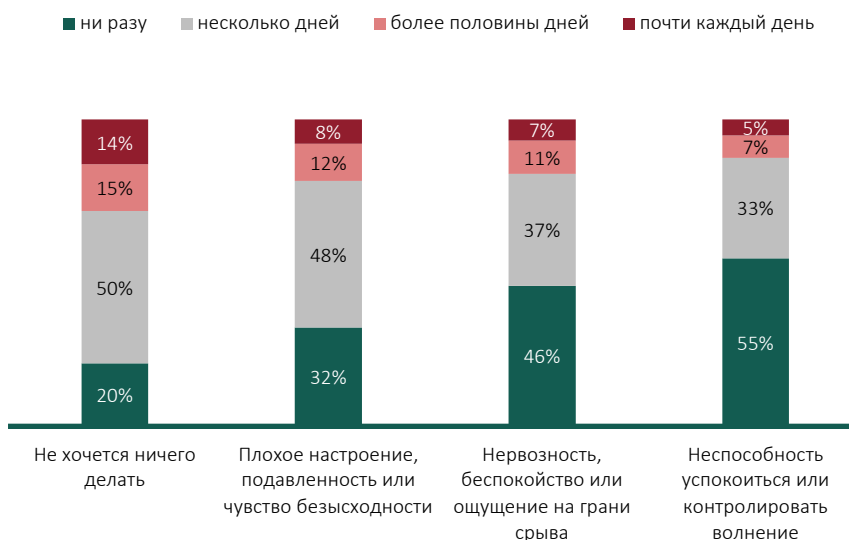
Потом наступила вторая стадия: озлобленность, обращенная вовне, прежде всего на власти – они нам врут и делают все не то и не так.

Следующая стадия – попытка компромисса. Она самая сложная. Ну, погуляем в парках. Побегает рано утром. Появляются шутки о собаках, которые выгуливают своих хозяев. Когда «договориться» с угрозой не получается, а перспективы становятся все менее определенными, наступает стадия депрессии. Что ни делай, это не помогает. Человек чувствует себя жертвой. Снижается самооценка. Падает доверие к другим. Понижается способность к планированию и теряется чувство надежности мира.

- зависимость от неподконтрольных человеку факторов – от распространения заболевания, мер государства; невозможность изменить ситуацию в краткосрочной перспективе своими силами.

Эта ситуация провоцирует развитие психологических расстройств. Люди получили шоковый опыт и лишились уверенности, что в целом способны управлять своей жизнью. Шкалы тревожности и депрессии показывают, что склонность к эффектам могут наблюдаться у около 10 и 20% опрошенных соответственно.

Как часто за последние две недели Вы замечали у себя перечисленные ниже состояния? (% опрошенных¹)

Также пандемия придала остроту старой общественной дискуссии об ответственности государства за последствия принимаемых им решений, о границах его ответственности. **У людей, надеющихся на государство, развиваются по отношению к нему повышенные ожидания, которые могут иметь долгосрочные последствия.**

Дефициты изоляции и адаптация

Главным дефицитом самоизоляции стал сам город: люди переосмыслили отношение к городскому пространству; поняли, что помимо утилитарных функций («я иду в кино, чтобы посмотреть фильм», «я иду в магазин, чтобы купить товар»), публичные пространства играют важную роль, обеспечивая общение, сопresутствие с другими. Сегодня же город сжался до своего функционального «скелета».

На втором месте – общение с близкими и друзьями. Лишь для меньшинства (14%) онлайн-общение вполне заменяет живое взаимодействие.

¹ По данным опросов «Платформа» и OMI

Чего больше всего не хватает в самоизоляции? Выберите максимум три варианта (% опрошенных, находящихся на самоизоляции)

<p>Общественные пространства</p> <p>Прогулки – 44% Интересного досуга, развлечений, возможности сходить в развлекательные центры, кино и т.д. – 20% Возможности сходить в кафе, ресторан – 12%</p>
<p>Общение</p> <p>Возможности видеться с друзьями и близкими – 38% Живого общения – 26% Работы в коллективе – 15%</p>
<p>Активность</p> <p>Привычного спорта, физкультуры – 13% Учебы, образовательных курсов, занятий (например, клубов, секций) – 5%</p>
<p>Мобильность</p> <p>Возможность свободно передвигаться по городу – 42% Возможности в ближайшее время поехать в путешествие, навестить близких в других городах – 29%</p>
<p>Сервисы и потребление</p> <p>Привычных сервисов – возможности сходить на маникюр или массаж, подстричься и т.п. – 17% Возможности пройтись по магазинам – 15% Возможности покупать привычные продукты – 6%</p>

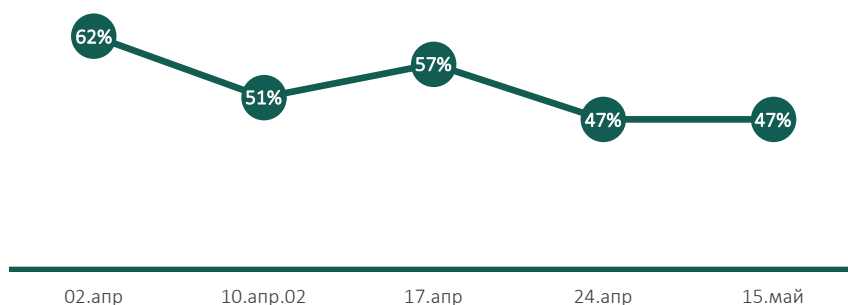
Алексей Фирсов

ЦСП «Платформа», Социологический антикризисный центр

Опыт карантинной изоляции еще раз показал характерную особенность в отношении населения и государства: если общество не понимает действия власти и расценивает их как немотивированное административное вмешательство, оно, во-первых, усиливает скепсис в отношении объяснений (хотя объяснений может и не быть вовсе), во-вторых, очень ловко находит возможности ускользнуть от контроля в «пространство свободы». Так, общество совершенно не восприняло решения московских властей ограничить вход в зеленые зоны или прогулки во дворах; поэтому между населением и полицией сложилась негласная договоренность: не придавать особого значения решениям мэрии, если нет вызывающих инцидентов. Но подобное происходит и в других ситуациях: общество противопоставляет решениям власти собственный «здоровый смысл», которым и измеряет адекватность и применимость законодательства.

Отрезанный от многих привычных возможностей, человек испытывает стресс и лишения – это не лучшие условия для проявления ответственности. **Строгость мер вынуждает искать лазейки и так или иначе получать необходимое** – учащая походы в магазин, выход на улицу для выноса мусора, прогулки с питомцами и т. п. Нарушение правил становится своего рода городской игрой, поддержка мер снижается.

Какие меры борьбы с распространением коронавируса в России Вы считаете оправданными, а какие — слишком серьезными, неоправданными: всеобщая самоизоляция? / Категория «Мера оправданная» (% опрошенных²)

Важен баланс между необходимым и способностью человека следовать правилам на протяжении длительного времени: более слабые, но выполнимые требования или идеальный строгий план, которому люди будут сопротивляться. Можно искать зоны, в которых теоретически возможно ослабление: возможность прогулки в лесопарке или заказа домой бутылки вина.

² По данным опросов «Платформа» и OMI

Основой адаптации стали онлайн-сервисы, которые показали взрывной рост. **Особо важной оказалась роль сервисов онлайн-покупок и доставки, которые росли все последние годы.** Последним бастионом для онлайн оставалась покупка продуктов. Под влиянием желания дистанцироваться одни потребители начали заказывать продукты чаще, другие — впервые воспользовались таким сервисом. По данным опроса, они составляют 7% населения российских городов (или 10% тех, кто ранее не заказывал продукты онлайн). Всего продукты с доставкой в период пандемии заказывали 17% опрошенных. И рост их числа мог бы быть выше, если бы не ограничения пропускной способности канала и регуляторные запреты.

С какими сложностями Вы сталкивались при покупке продуктов питания и других товаров в период самоизоляции? (% от тех, кто покупал продукты в период самоизоляции)

Ограничения в выборе

Можно выходить только в ближайший магазин, где есть не все нужные товары – **34%**

Не всё есть в наличии в обычном или онлайн-магазине – **25%**

Не всё необходимое есть в одном онлайн-магазине, приходится делать заказы в нескольких – **16%**

Невозможно купить нужные товары в обычном магазине, где можно их увидеть и потрогать, можно только заказать онлайн – **15%**

Проблемы сервиса доставки

Доставка при онлайн-покупке дорогая – **22%**

Доставка при онлайн-покупке долгая – **16%**

Есть ограничения на сумму доставки – **13%**

Нельзя использовать карту покупателя, карту лояльности, скидку – **8%**

Неудобства, связанные с курьерами при онлайн-покупке: не предупреждают заранее, грубят, не могут найти адрес и т.д. – **5%**

При онлайн-покупке доставляют просроченный товар или с испорченной упаковкой, доставляют не всё из того, что хотелось заказать – **5%**

Сложно дозвониться или получить ответ в онлайн-чате при онлайн-покупке

Проблемы выбора онлайн

В онлайн-магазине нет полного описания товара, например, непонятно, какой состав, вес продукта – **13%**

Не понятно, как выбирать онлайн то, что раньше покупали только в обычном магазине, видя товар – **12%**

При онлайн-покупке сложно купить товар в нужной расфасовке, упаковки слишком большие – **6 %**

Сложно найти товар в онлайн-каталоге и оформить заказ – **5%**

Проблемы недоступности

Сложно купить алкоголь, нельзя заказать его доставку – **15%**

Невозможно купить отдельные товары ни в обычном магазине, ни онлайн, например, закрыты магазины, нет доставки – **14%**

Сложно купить лекарства, нельзя заказать доставку – **7%**

Сложно купить табачную продукцию, нельзя заказать доставку – **5%**

Общество в период адаптации разделилось. Одни научились более уверенному пользованию техническими средствами, другие по-прежнему настроены скептически. Большинство не готово к отказу от офлайна ни в работе, ни в потреблении.

Представитель фармацевтической компании

Закон о доставке безрецептурных препаратов принят в апреле. Постановления Правительства нет до сих пор, но большая часть населения не знает, что дистанционная торговля нелегальна. Предложений, по сути, гигантское количество, и кому надо покупать, тот покупает. Государство вытолкнуло всю онлайн-торговлю лекарственными препаратами в «серую зону».

И то, что сделано, — это полумера. Разрешив доставку безрецептурных препаратов, государство, скорее всего, не разрешит доставку рецептурных даже при наличии электронных рецептов. Как правило, пациент в аптеке покупает препараты и рецептурные, и безрецептурные. Соответственно, если пациент может купить только часть того, что ему нужно, дистанционно, а за остальным ему нужно идти в аптеку, угадайте, что он будет делать?

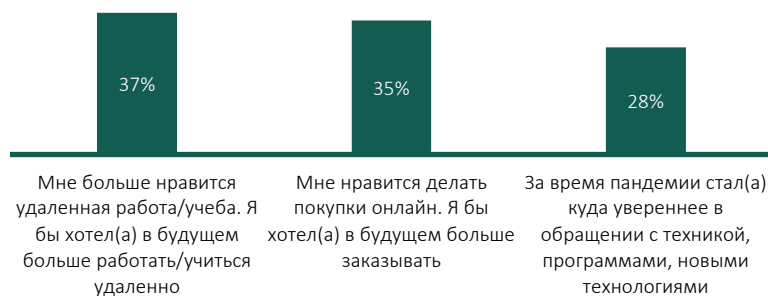
Представитель компании-производителя никотинсодержащей продукции

Опыт Соединенных Штатов говорит о том, что возраст потребителей гораздо эффективней регулировать при онлайн-торговле. Если в офлайне многое зависит от воли конкретного продавца, то в онлайн-система просто не выдает чек и не выдаст товары без корректного документа, подтверждающего возраст заказчика 18+. Заходя на сайт магазина, прежде чем сделать первый заказ, необходимо идентифицироваться и зарегистрироваться на основании паспортных данных. Данные проверяются и должны совпасть при выдаче продукции курьером. Я говорю об этом как об одной из возможностей сохранения мелкого и среднего бизнеса. Из-за иностранного участия наша компания под эту квалификацию не подходит. Но у нас есть сбытовая сеть, где занято значительное количество людей. Поддержка онлайн-торговли и придание гибкости этой системе могли бы стать одним из элементов более активной помощи малому и среднему бизнесу.

Александр Чепуренко ВШЭ

У малого бизнеса нет «жирового запаса». В отличие от крупного бизнеса, он не может получить кредиты под залог или договориться с банком о реструктуризации. В среднем за март накрылось на 80% больше микропредприятий, чем в том же месяце прошлого года. А предложенную Правительством поддержку в лучшем случае могут получить от четверти до половины малых предприятий, которые за ней обращаются. К примеру, если у вас непогашенная задолженность по налогам на 3000 рублей, вы не можете претендовать на субсидию. В основном они касаются отсрочек и рассрочек. Но когда отсрочка кончится, отдавать будет нечем. Эти меры были бы хороши для небольшого конъюнктурного спада, но совершенно не отвечают ситуации идеального шторма.

Оцените в баллах от 1 до 5, насколько Вы лично согласны или не согласны с высказываниями? (% опрошенных; сумма 4-5 по 5-балльной шкале)

При этом запрос на развитие цифровых инструментов усиливается. **Онлайн-сегмент оказался наиболее перспективным в текущей ситуации, ожидая второй волны распространения заболевания стоит ожидать дальнейшего развития инструментов.**

С учетом социальной значимости, которую приобрела онлайн-торговля при пандемии, наиболее быстро и ярко проявился конфликт между существующей практикой ограничений и требованиями времени. **Кризис перезапустил довольно сложную общественную дискуссию — о возможности онлайн-продажи и доставки медикаментов** (было принято, хоть половинчатое, но решение разрешить продажу онлайн безрецептурных препаратов), табачной, никотинсодержащей и алкогольной продукции на период пандемии.

Необходимость ограничения продаж несовершеннолетним, защиты людей от опасностей неправильного применения рецептурных препаратов входят в зону консенсуса между бизнесом и регуляторами. Но существует развилка в том, как общество решает проблему защиты:

- мобилизационный тип при котором в центре внимания угроза и принимаются любые средства для ее минимизации, не глядя на остальное;
- тип, при котором принимается необходимость защиты как ценность и принцип, но критически оцениваются средства в том числе исходя из комфорта человека и затрат.

Технологии развиваются и на сегодня при онлайн-продаже товаров с возрастными ограничениями существуют способы обеспечить большую безопасность, чем дает проверка рецепта фармацевтом или паспорта кассиром. Регуляторная политика не отличается гибкостью и запаздывает за технологиями. Но сам факт возобновляемой общественной дискуссии и диалога между сторонами, как представляется, несет пользу всем.

В обществе на сегодня также нет единства в отношении к ограничениям.

Как Вы считаете, нужно разрешить людям в будущем покупать онлайн с доставкой алкоголь и табачную продукцию или нужно сохранить существующие ограничения? (% опрошенных)

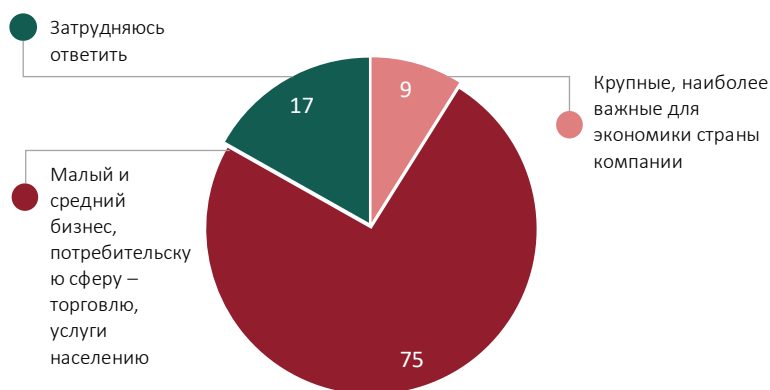
Бизнес: между выживанием и ажиотажным спросом

По данным опроса, проведенного Центром стратегических разработок, почти треть российских компаний, видит угрозу банкротства³.

Во время кризиса в центре внимания общества оказались проблемы малого и среднего бизнеса, потребительского сектора – городских сервисов, HoReCa. Их главный запрос – на снижение расходов: возможность отсрочки по кредитам, снижение арендных платежей, помощь с выплатой зарплат, отсрочка или отмена ряда налогов. Текущие меры поддержки расцениваются субъектами малого и среднего бизнеса либо как избирательные, либо как недостаточные.

При этом именно **малые и средние компании вызывают у общества наибольшую солидарность** – они соразмерны жизненному миру человека, непосредственно связаны с потребительским спросом. Их «брошенность на произвол судьбы» бьет по ощущению социальной справедливости не меньше, чем отсутствие поддержки широких слоев населения. И эта тенденция с учетом длительного периода восстановления может только нарастать.

Государство оказывает поддержку бизнесу. Кого, на Ваш взгляд, нужно поддерживать в первую очередь? (% опрошенных)

Михаил Виноградов

Политолог, Фонд «Петербургская политика»

Первый вопрос: готово ли российское руководство признать малый и средний бизнес источником развития экономики? Либо для них это по-прежнему лавочки, спекулянты, которые паразитируют на гражданах, дают минимальный прирост валового внутреннего продукта, работают «всерую», «вчерную» – в представлении власти? Хотя реально масштаб обеления бизнеса, в том числе малого и среднего, последние годы был довольно значительным. Второй вопрос связан с темой обязательств государства по отношению к гражданам и субъектам экономики, терпящим ущерб в случае запретов со стороны государства.

Представитель крупной федеральной компании ритейла

В пиковые дни мы имели 20–40-кратный рост спроса на конкретные категории продуктов. Но ритейл справился. Ритейл работал под руководством федерального штаба с участием Минпромторга, Минсельхоза, мэрии Москвы. И не было красной папки с инструкцией, как действовать в ситуации пандемии. Ежедневно на штабах с министерствами собирались все ритейлеры. На основе оперативной информации, иногда пересылаемой прямо в чатах, определялись задачи, правила и меры поддержки. Мы поняли всю важность внутри- и межотраслевого взаимодействия. Большую роль сыграли ассоциации, особенно АКОРТ. В межотраслевом взаимодействии тоже есть масса примеров, скажем, когда «Пятерочка» в апреле трудоустроила 20 000 человек, потерявших работу, включая сборщиков заказов доставки.

Но пострадали, прямо или косвенно, все. Попытка разделить бизнес на наиболее и наименее пострадавший не принимается самим бизнесом, считается им несправдливостью. Меры поддержки не должны всех уравнивать, но должны всех учитывать.

При этом ряд отраслей оказался «на передовой» борьбы с пандемией. Ритейл, производители продуктов питания, онлайн-сектор, фармацевтическая отрасль столкнулись в краткосрочной перспективе с ростом продаж, но он был сопряжен со значительными усилиями и вложениями, требовавшими:

- в авральном режиме пересобрать разорванные цепочки производства – продаж, найти новых поставщиков, организовать доставку и складские помещения;
- оперативно обеспечить безопасность сотрудников и новые протоколы работы в отсутствие опыта и единых рекомендаций от органов власти;
- быстро наращивать мощности – расширять пропускную способность онлайн-канала, нанимать и обучать новых сотрудников;
- переориентировать производство, разворачивать линейки средств защиты или, в случае фармкомпаний, новых препаратов.

³ Почти треть российских компаний увидела угрозу собственного банкротства //РБК. 14.05.2020. URL: https://www.rbc.ru/economics/14/05/2020/5ebd1ff09a794782104a914e?utm_source=fb_rbc

Решению этих проблем мешали ограничения, связанные с правилами закупок и таможенными правилами, организацией перевозок и разгрузки, лицензированием, ограничениями онлайн-продаж, наймом новых сотрудников. Часть из этих проблем пришлось преодолевать совместно с органами власти. Удивление вызвала **способность отраслей к кооперации, самоорганизации и готовность Минпромторга и других ведомств включиться в работу.**

Основной запрос бизнеса, который в период кризиса не остановил работу, был направлен на **смягчение мер контроля и регуляторных ограничений, применение более широких возможностей самоорганизации отраслей.** Именно кооперация – горизонтальная и с органами власти – показала наибольшую эффективность в период кризиса.

При этом эксперты отмечают противоречие между ожиданиями и практикой. Например, вопросы вызвала инициатива Совета Федерации по повышению возраста для продажи алкоголя лицам с 18 лет до 21 года, обоснованная повышением актуальности темы здоровья в период пандемии. Данную инициативу, как и другие потенциальные ограничения, называют «отсутствие чувства такта» по отношению к бизнесу.

Илья Штейнберг

МГППУ, «Школа-студия исследователя-качественника»

В стадии депрессии растет изоляция от других людей, возникает недоверие к ним. Казалось бы, человеку стоило бы расширять свои социальные сети поддержки. В такое время надо обращаться за помощью к друзьям, обращаться к знакомым и близким. Но этого не происходит – во всяком случае, в тех примерах, с которыми я сталкивался как психотерапевт. Вместо этого люди обращаются к таким, как я, чтобы рассказать о своем состоянии. Почему? Понимаете, все устали делиться друг с другом сходными эмоциями. И выслушивать одно и то же устали. Нужно найти свободные уши, чтобы излить то, что ты чувствуешь. Но таких ушей

Слабость горизонтальных связей

В ситуации кризиса особенно ярко проявилась давно известная особенность: у городского населения слабо выражены механизмы низовой кооперации и самоорганизации. **Отследить всех нуждающихся централизованно и в короткие сроки организовать им помощь сложно. В целом централизация и директивные методы управления в период экстренной перестройки работают хуже** – само государство не всегда обладает экспертными возможностями, опытом, ресурсами. Адаптация в кризисные периоды связана с предпосылками и со способностью к самоорганизации.

Соседские сообщества, горизонтальные связи на уровне многоквартирных домов не развиты ни в мегаполисах, ни в городах меньшего размера. Старший по подъезду или дому – возможный центр самоорганизации и сбора информации. Его знает только каждый четвертый житель многоквартирных домов. Только 5% отметили, что в их домах есть инициативные люди, которые организуют помощь, и 6% – что в их доме сразу узнают, если кому-то требуется поддержка.

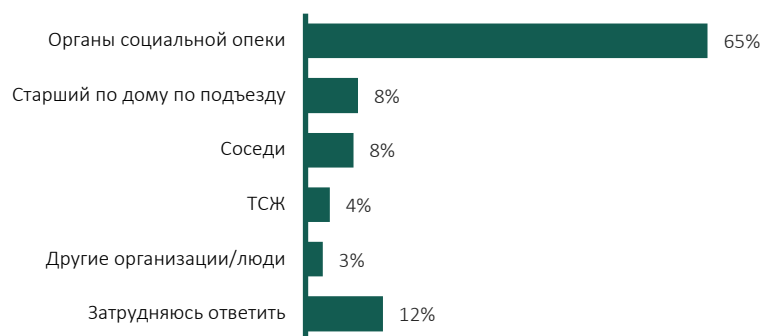
Если Вы проживаете в многоквартирном доме, то отметьте всё, что отражает ситуацию в вашем подъезде/доме (% опрошенных, проживающих в многоквартирных домах, N = 920⁴)

Зона взаимопомощи для большинства ограничивается кругом родственников. Ответственность за заботу в обществе делегирована органам социальной опеки.

⁴ По данным опросов «Платформа» и ОМІ

Сейчас в самоизоляции находится много одиноких пожилых людей, у которых не всегда есть близкие, чтобы помочь. Как Вы считаете, кто в первую очередь должен организовать сбор информации о таких людях и помочь им? (% опрошенных⁵)

Учитывая глобальные риски и возможность второй волны пандемии, общество может понять важность низовой кооперации и необходимость путей оперативного обеспечения взаимопомощи – от развития городской среды, способствующей развитию связей на локальном уровне, до онлайн-инструментов.

Ожидания от государства и его роль

Так же, как основную роль в поддержке одиноких общество видит за органами социальной опеки, основная ответственность за выход из кризиса отводится федеральной власти. Остальные институты (региональная и местная власть, бизнес, общественные организации) оказались при этом на периферии внимания.

Как Вы считаете, кто в первую очередь может повлиять на ситуацию, ускорить выход из кризиса? (% опрошенных, максимум два варианта ответа⁶)

Государство и до кризиса стремилось регулировать многие сферы жизни. В период кризиса оно максимально реализовало себя и одновременно сконцентрировало на себе максимальные социальные ожидания. Их может усиливать и то, что в официальной риторике в последние годы все чаще звучала тема социальной справедливости и поддержки широких слоев населения.

В кризис наметилось несколько линий разрыва между государством и обществом:

- избирательность и недостаточность вводимых мер поддержки населения, отдельные сложности с их оформлением, бюрократизация процедур, которая в кризисный момент воспринимается острее;
- недостаточность поддержки малого и среднего бизнеса, на стороне которого – симпатии общества;

Михаил Виноградов

Политолог, фонд «Петербургская политика»

За последний месяц мы увидели вместо единого образа власти, государства как субъекта, много разных субъектов, которые между собой тоже не договорились. Реализовывалось несколько разных курсов, были колебания. При этом был отчетливо сделан акцент на запугивание граждан не столько вирусом (кто мог, его уже испугался), сколько действиями самой власти, во что люди верили гораздо легче, чем в собственно вирус. Важным моментом стало ощущение отсутствие эмпатии со стороны власти, подчас избыточный акцент на запретительных административных мерах. И было заметно, что жесткие нотки нравятся произносить, даже если многие угрозы не сопровождались реальными репрессиями.

Александр Аузан

МГУ

До 2010 года социальный контракт, то есть обмен ожиданиями между государством и обществом, основывался на потребительских ценностях: в обмен на лояльность власти давалась возможность зарабатывать, покупать, отдыхать в Турции и т.д. После политического кризиса Болотной и Сахарова власть нашла устраивающий население ответ на вопрос о постматериалистических ценностях: сверхдержава, империя. Возник геополитический контракт. Сейчас как раз наступает кризис геополитического контракта, который проявляется в снижении доверия к власти с 2018 года. Январское президентское послание [2020 года] – это попытка предложения нового контракта на основе социальной справедливости, то есть в данном случае поддержки слоев ниже среднего класса.

⁵ По данным опросов «Платформа» и OMI

⁶ По данным опросов «Платформа» и OMI

- более частные вопросы вокруг границ ответственности государства, например о том, должно ли государство при введении масочного режима обеспечивать население средствами защиты бесплатно.

Концентрация ожиданий провоцирует быстрые разочарования и кризис доверия.

Доверие и коммуникации

Преодоление пандемии во многом связано с готовностью всех придерживаться мер безопасности, а в случае появления вакцины – готовности вакцинироваться. Чтобы общество выполняло рекомендации, оно должно понимать и принимать их.

Опросы показывают довольно **низкий и падающий уровень доверия официальной информации о распространении коронавируса**. Во-первых, сказывается усталость – растет доля тех, кто не следит за информацией, и доля тех, кто считает, что ситуацию нагнетают. Во-вторых, эти данные являются индикатором коммуникационных разрывов, недопонимания и обманутых ожиданий.

Доверяете ли Вы официальной информации о коронавирусе? (% опрошенных⁷)

По доверию сегодня бьют и сама ситуация стресса, и целый ряд разрывов с информационным полем:

- действия власти в ситуации пандемии для общества непредсказуемы, несколько раз люди наблюдали продление карантина без объяснения сроков, прекращение общефедеральных нерабочих дней на фоне воспринимаемого роста заболеваемости;
- принимаемые меры не всегда объяснимы (например, почему запрещены прогулки в парках, где можно соблюдать дистанцию, или одиночные пробежки, рыбалка и походы в лес);
- противоречива информация о числе зараженных – статистика часто подвергается критике, хотя больше ориентироваться не на что;
- противоречива информация о средствах защиты. Например, в начале пандемии звучало много скепсиса в отношении эффективности масок. Специалисты говорили об их эффективности только на зараженных с симптомами – для того, чтобы обезопасить окружающих. Сегодня вводятся масочный режим и штрафы.

При этом неопределенность делает человека чувствительным, восприимчивым к сообщениям, которые могут прояснить ситуацию или сигнализируют об угрозах. Создается широкое поле для циркуляции слухов и мифов, часть из которых, например сообщения о вреде возможной прививки, могут впоследствии привести к сопротивлению действиям Минздрава России.

Игорь Писарский

Агентство «Р.И.М.»

Не парадоксально ли, что за полтора месяца самоизоляции ни медик, ни эксперт, ни представитель власти так и не объяснил нам, зачем все это делается? Главная проблема у власти – все та же: у нас нет образа будущего, за что, в конечном счете, боремся. Власть решает локальные задачи, информирует нас «в реактивном режиме». Понятно, что мы вступили в такую фазу неопределенности, когда вопросов у всех больше, чем ответов. И тем не менее, когда власть выбирает стратегию действий, она может рассказывать о своей логике, основаниях решений. Сейчас пошатнулся привычный мир. И люди в мутном информационном потоке ищут простых ответов, хватаются за какие-то конспирологические теории. И задача коммуникаций – попытаться эту волну хоть как-то канализировать, создать инструменты, которые информируют население в режиме онлайн про все, что волнует людей: дискуссию о масках, происки Билла Гейтса, выживших в Коммунарке, характер ограничений и запретов.

Сергей Давыдов

ВШЭ

Запрос у всех один – на прогнозируемость и достоверную информацию. Мнения расползаются: кто-то в силу своей тревожности думает о ситуации хуже, чем на самом деле, кто-то слишком оптимистичен. А государство вместо информации транслирует директивы, и все, что мы пока понимаем, – это что в Москве нельзя выходить на улицу до 31 мая.

Ситуация с медицинскими учреждениями и медицинской помощью освещается очень неоднозначно. С одной стороны, происходит героизация медицинского персонала, а если стране нужны герои, значит, дело плохо, система не справляется. С другой стороны, на бытовом уровне, в соц. сетях есть очень много неоднозначных свидетельств тех, кто реально столкнулся с медицинской системой. Они говорят о том, что людей на самом деле не диагностируют, проблемы со здоровьем просто не проверяют. Сколько нас переболело, сколько еще не болело – тут тоже остается огромное поле неопределенности. Люди ждут от государства какую-то помощь. Но и здесь тоже тишина. Государство находится в пространстве, отдельном от людей. Вроде бы, оно как-то функционирует и пытается контролировать ситуацию, вроде бы, мы должны в этом смысле на него уповать...

⁷ По данным опросов «Платформа» и OMI

Первые социальные последствия и уроки пандемии

- Рост витальных страхов, травмированность общества и необходимость периода «отдыха» после мобилизации.
- Стресс от снижения или потери доходов с неясной перспективой восстановления.
- Невозможность для государства в кризис охватить всех заботой и контролем. Важность инструментов горизонтальной поддержки и кооперации.
- Неудовлетворенные ожидания помощи от государства со стороны бизнеса и населения.
- Дефицит города и ценность общественных пространств.
- Онлайн-адаптация и важность развития цифровых инструментов.
- Важность свободы и возможности самоорганизации для участников рынка. Важность доверия в ситуации, когда прежние регламенты не применимы, а новые не выработаны.
- Слабость официальных коммуникаций, коммуникационные разрывы и рост недоверия.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД

Алексей Фирсов

Социологический антикризисный центр
«Платформа»

В социологическом сообществе сейчас распространена метафора «синдром возвращения с войны». Это явление создает определенные ожидания: с одной стороны – заботы к «потрепанному» обществу, компенсации понесенных потерь; с другой – стороны – ожидание какого-то «нового мира», который станет лучше прежнего, в котором государство, бюрократия дадут больше прав и свобод, позволят отдышаться, усилят внимание и эмпатию, не будут создавать новые барьеры в качестве психологической компенсации за все лишения. Помимо НЭПа для бизнеса, людям нужна НСП – новая социальная политика.

Петр Залесский

GfK

В ТОП-7 того, от чего отказываются и что сохраняют в расходах, я не вижу особых перемен в сравнении с предыдущими кризисами. Но такого падения индексов оценки текущей ситуации, ближайших перспектив домохозяйства, перспектив экономики страны еще не было. Показатели гораздо ниже, чем были в 2008 году. Прежние кризисы были финансовые, а сейчас – не только финансовый. Здесь остановка производств, здесь самоизоляция, здесь опасность, затронуты все базовые явления в пирамиде ценностей. Поэтому выход из кризиса и сжатия потребления, на мой взгляд, будет гораздо дольше.

Обществу после перенесенного стресса понадобится период восстановления от пережитого и адаптации к новой жизни. **Синдром «возвращения с войны»** проявляется в ожиданиях «нового мира». Сегодня доминирует неопределенность и настроения легко склоняются в сторону пессимистических ожиданий.

Какая точка зрения Вам ближе? (% опрошенных)

По оценкам экспертов, вернуть обществу (и бизнесу как его части) ощущение перспектив могли бы такие инструменты политики:

- развитие нового качества горизонтальных связей, укрепление механизмов кооперации;
- новое качество диалога между государством и обществом, государством и бизнесом;
- изменение вектора в области заботы о здоровье, переход от политики контроля к политике заботы, формирование культуры и ответственности человека;
- развитие городской среды.

Новые принципы могут отчасти компенсировать потери, вынужденное сжатие потребления.

Константин Локтев

Nielsen

Почти 100% покупателей понимают, что экономика находится в кризисе, поэтому есть ожидания снижения доходов, проблемы с трудоустройством. В предыдущих кризисах покупатели включали режимы экономии: экономили на развлечениях, отказывались от поездок во время отпуска, переключались на дешевые бренды, искали выгодные промо-предложения. В этом году к этим моделям экономии добавляется более внимательное отношение к своему здоровью, снижение внешнего и внутреннего туризма на фоне опасений о возможном инфицировании. При этом в ритейле продолжится трансформация как с точки зрения каналов продаж, так и с точки зрения наполнения магазинов. Онлайн каналы наверняка продолжат динамичный рост трехзначными темпами, а офлайн каналы будут адаптироваться к новым потребностям покупателей: большее внимание к безопасности магазинов и товаров, тренд на домашнее потребление, необходимость экономить, ответственное потребление.

Андрей Стась

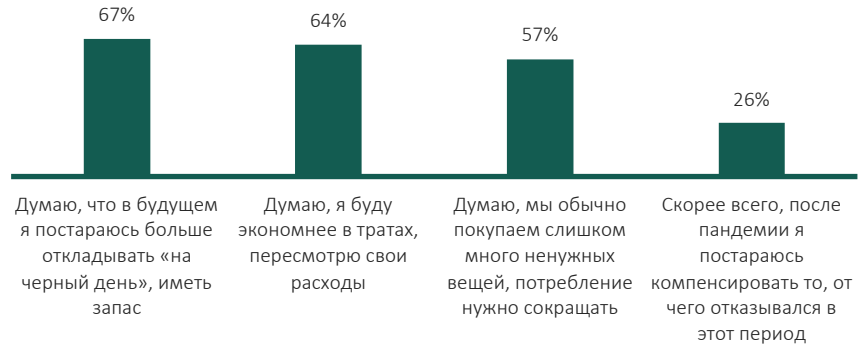
Консалтинговая компания SMG

Я бы выделил несколько важных «макро-идей» последних десятилетий и лет, которые определяют развитие бизнеса и теперь могут стать территорией переосмысления. Самоцелью был рост в ущерб текущей доходности и устойчивости. Произошло отчуждение бизнеса от инфраструктуры и средств производства. Предпринимательский и инвестиционный фокус был на продуктах и услугах для удовлетворения потребности с верхних «этажах» пирамиды Маслоу. На мой взгляд, должно произойти изменение этих приоритетов. На первом месте должна быть устойчивость, то есть способность переносить длительные периоды спада без применения жестких непопулярных мер. На втором – текущая доходность, способность стабильно создавать дивидендный поток, как минимум, в среднесрочной перспективе. Наконец, рост как «вишенка на торте» для хорошо «застрахованной» и зарабатывающей компании. Рост не должен снижать минимально приемлемый уровень устойчивости.

Период экономии и возможный рост требований к государству

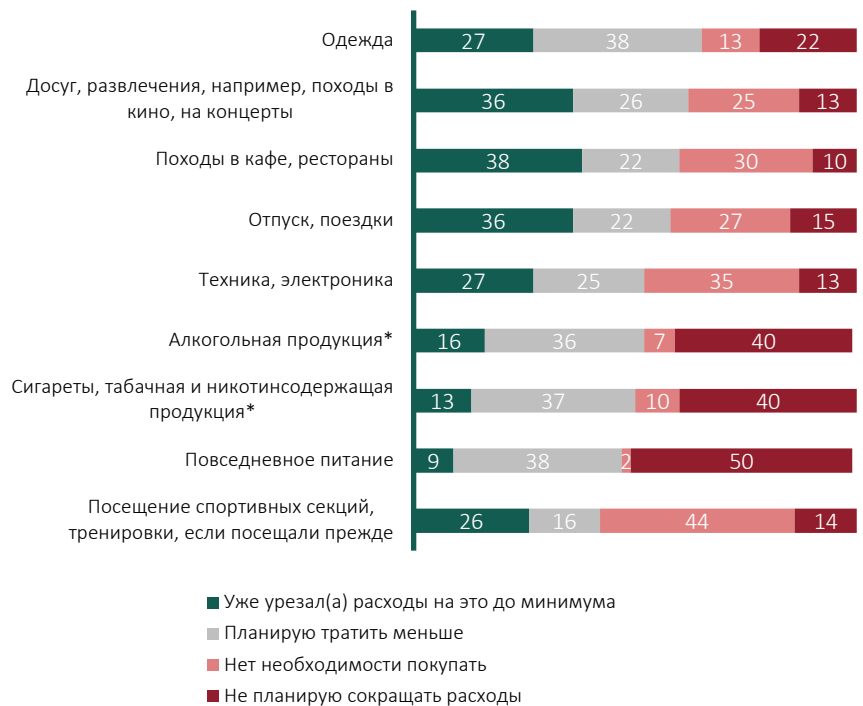
В текущем периоде на одних людей повлияло снижение доходов, на других – само состояние неопределенности и ожидания глубокого кризиса, но в целом сегодня большинство переходит к экономии. Аналитики видят сопоставимое или даже превосходящее прошлые кризисы падение показателей экономической уверенности.

Согласны ли Вы со следующими высказываниями? (% опрошенных, сумма баллов 4–5 по 5-балльной шкале)

Кризис заставил пересмотреть отношение к тратам и сбережениям в целом. Значительная часть населения намерена больше откладывать, иметь «подушку безопасности». Только каждый четвертый считает, что после пандемии наверстает упущенное.

Планируете ли Вы экономить на следующем? (% опрошенных)

Бизнес в потребительской сфере тяжелее всех переносит кризис. И новая тенденция к сокращению трат создает неблагоприятный фон для его восстановления. Но в той или иной мере кризис коснулся всех. **У бизнеса, как и у населения, наступает период сжатия и пересмотра ценностей:**

- стремление к экономии, которое скажется и на рынке труда, и на рынке недвижимости, рекламы, мероприятий;
- переоценка стратегии – вместо ставки на быстрый рост, которую сопровождает закредитованность, делается ставка на устойчивость;

Александр Чепуренко

ВШЭ

Я ожидаю, что при достаточно суровом сценарии, когда будет несколько волн пандемии и, соответственно, несколько волн ограничений в течение этого года, мы можем потерять порядка половины субъектов малого предпринимательства. Соответственно, 8–10 млн людей останутся без работы. Куда они уйдут? В крупные компании они не уйдут, потому что у них, извиняюсь, тоже не та ситуация, чтобы расширяться и нанимать. Значит, они уйдут в неформальную экономику, ту, с которой Правительство постоянно борется.

35%

опрошенных опасаются, что власть усилит контроль за людьми, будет больше использовать инструменты видеонаблюдения.

Александр Асмолов

МГУ

В нашей стране были колебания, были качания, были неразбериха и в буквальном смысле коллапс и фрустрация власти. Сегодня власть действует по формуле «я знаю, как надо», но это не помогает, потому что это всё более и более расходится с тем, что люди видят каждый день.

Государство выбирает политику ограничений, а не формирования доверия. В результате таких действий власти у общества формируется то, что можно назвать выученной беспомощностью, – ощущение, что исход от тебя не зависит, что бы ты ни делал.

Наказания, жесткий окрик – этими инструментами наше государство владеет намного более искусно, чем пониманием модели успеха, чем пониманием инициатив, чем пониманием совместных действий, которые могут привести к успеху. Но именно самоорганизация, спонтанные сигналы окажутся наиболее перспективными в ситуации кризиса.

Любой вариант НЭПа – это вариант, связанный с поддержкой инициативы, самоорганизации. Нужна программа необезличенных мер, которые принимаются, когда вводится карантин для всех. Нужна политика персонализации, за которой стоит ценность каждого человека. И для этой политики нужны совершенно другие стили коммуникации любых властных структур с населением страны.

- понимание, что время «низко висящих плодов» прошло; ревизия ниш, в которых компания может зарабатывать деньги, но которыми она ранее не занималась из-за ставки на рост по основным направлениям; усиление конкуренции;
- возможный уход «в тень» части малого бизнеса, связанного с услугами. Звучат даже предположения, что власти в период восстановления нужно оставить такой бизнес выживать «в тени», чтобы не потерять рабочие места, – пусть неофициально, но люди сохраняют доход, платежеспособность и участвуют в восстановлении всей потребительской сферы.

Вполне вероятно, что в этих условиях **получит развитие запрос к государству активно участвовать в восстановлении потерь после пандемии:**

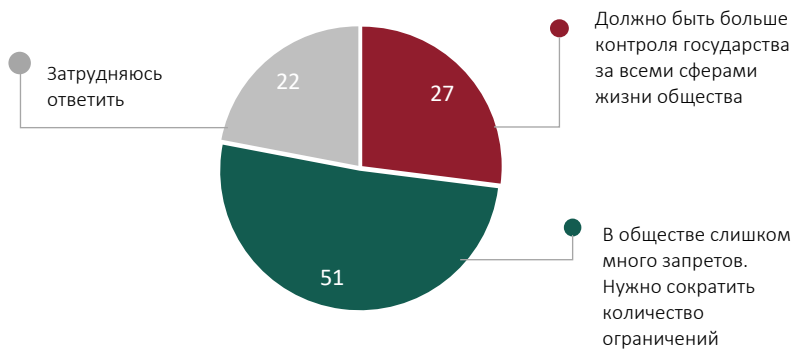
- для потерь населения – помощь с выплатой кредитов, поддержка безработных;
- для потерь бизнеса – прямые меры стимулирования, уменьшение ставок кредитования, налоговые каникулы для наиболее пострадавших.

Чем активнее будет контроль со стороны государства, тем выше должен быть запрос.

Изменение отношения к государству и запрос на самоорганизацию

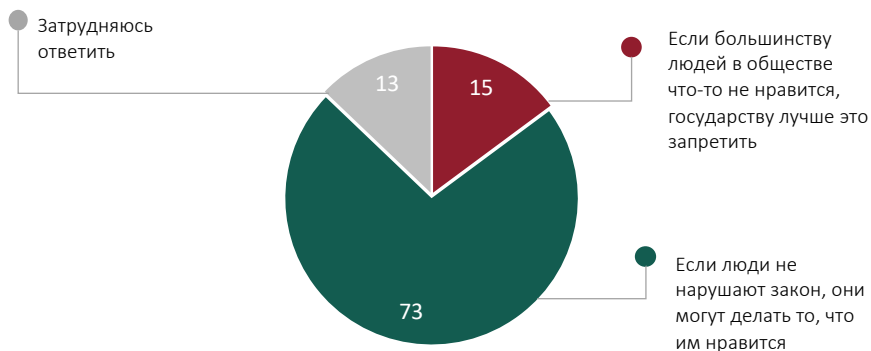
В период кризиса государство получило максимальный контроль над обществом, частной жизнью человека, его телом и вместе с тем максимальные ожидания по социальным обязательствам. При этом наблюдается парадоксальная ситуация: в период угрозы безопасности логичным было ожидать роста запроса на контроль и централизацию, но в действительности существует запрос на иное – **относительно большая часть поддерживает снижение роли государства.**

Если в целом представлять политику государства в период после окончания пандемии и снятия ограничений, какое направление более оправданно? (% опрошенных)

На короткий период контроль может восприниматься как норма. Но на продолжительном временном отрезке, учитывая неясность перспектив, проявляется усталость.

С каким высказываем из пары Вы больше согласны? (% опрошенных)

Леонид Григорьев ВШЭ

Сразу после кризиса у бизнеса будет «стокгольмский синдром» - он будет чувствовать себя заложником ситуации. Но через время этот эффект пройдет и нужны будут новые принципы отношений. В первую очередь, необходимо прекратить давление со стороны правоохранителей и снизить риски ведения предпринимательской деятельности. Нам нужны бизнесы в долговую. А для этого нужны долгосрочные, стабильные правила. Что касается наиболее зарегулированных «вредных» бизнесов, главная угроза здесь – это уход «в тень». При условии снижения доходов населения и сохранения давления на легального производителя может вырасти серая зона, как это уже случилось, например, с алкоголем.

Симон Кордонский Фонд «Хамовники»

Последствия карантина можно сравнить с возвращением из плена. Биологический «Смерш», проверки, тесты, справки о том, что не был, не привлекался, не судим. Это стресс. Но в восстановлении после кризиса я бы не полагался на государство. Любая забота государства оборачивается дополнительным обременением. Государство в целом считает людей, скорее, не гражданами, а подданными. О подданных нужно заботиться, но не нести перед ними ответственность. А человек в таких отношениях всегда будет неудовлетворенным – будет ждать, чтобы за ним ухаживали, будет чувствовать себя обделенным. Если говорить о периоде после пандемии, нужно оставить людей в покое. Люди сами возьмут, что им надо.

Илья Ломакин-Румянцев Общественный совет при Минпромторге России, бизнес-школа «Сколково»

Самой эффективной технологией в кризис оказалась технология сотрудничества, солидарности. Самое опасное – если бы все свалилось в выяснения отношений, в решение каких-то формальных процедур. Производители и торговля вместе «сходили в разведку». И сразу стали видны и победители, и лузеры в этой истории. При этом существует дремучий набор регуляторных ограничений. Он вводился давно и по разным причинам, и он одинаково мешает сейчас и производителям, и торговле. Периодически возникают различные попытки влезать в «структуру полки». Или ограничения на новые каналы продаж. Но если мы хотим уменьшить потоки людей на улицах, значит, нужно обеспечить встречные потоки товаров. Расчистка завалов, выбор тем, укрепляющих солидарность производителя и торговли, могут быть очень результативными в ближайший период. Причем чем сильнее эти риски будут обоснованы, связаны с пандемией и с общеэкономической ситуацией, тем больше у них шансов быть принятыми.

Но эксперты видят и более системные причины формирования этого запроса – люди не увидели в государстве эмпатии и уверенности.

Государство в ситуации кризиса не было способно ни предсказать развития ситуации, ни ответить на актуальные вопросы, ни компенсировать потери. Можно предположить, что оказавшись в сложно прогнозируемой, беспрецедентной ситуации для которой нет стандартных протоколов, привыкшая к контролю машина управления испытывала не меньшую фрустрацию, чем находящийся на карантине человек, лишившийся возможности планировать свою жизнь.

Действия власти имели преимущественно запретительный характер. В официальных коммуникациях не было единой линии, но в целом создавалось ощущение **доминирования приказов над объяснениями и санкций над призывом к солидарности.** Например, использование новых цифровых технологий подавалось в сообщениях с акцентом на слежение за горожанами, а не на контроль за заболеваемостью. Риторика подчас строилась на обвинении – на том, что люди проявляли безответственность, и поэтому карантин необходимо продлить. В информационном поле громко звучали инфоповоды, связанные со штрафами, что усиливало тревожность и подозрительность населения.

В кризисной ситуации государство не может контролировать всех и дать всем ясные инструкции, как и дотянуться до всех оказавшихся в трудной ситуации. **В ситуации выживания в кризис наилучшие результаты показали те, кто оказался способен к горизонтальной кооперации.** Это, например, оказавшийся «на передовой» ритейл, производители продуктов питания и фармацевтическая отрасль.

Насколько Вы согласны или не согласны с высказываниями? (% опрошенных, максимум два варианта ответа)

Ситуация бьет по доверию государству. Но остается надеяться, что кризис выльется в дискуссию о новых отношениях государства и общества.

В период стресса значимую роль играют:

- инициатива;
- горизонтальная кооперация;
- доверие.

После периода концентрации власти и директивного управления нужен **плавный переход к иной политике, важной характеристикой которой являются диалог между всеми частями общества.** Попытки сообща всмотреться в будущее повышают толерантность, понимание сложности положения власти.

Запрос на новую политику в отношении бизнеса

При всей неоднородности бизнеса его запрос к государству в посткризисный период можно свести к трем типам.

Наиболее общий запрос всех отраслей – **ослабление контроля и ограничений**

Смягчение регуляторной политики в отношении всего бизнеса

Поддержка	Кооперация
Прямая помощь наиболее пострадавшим, предотвращение банкротства.	Совместная работа с отраслями, которые несут основную нагрузку по преодолению кризиса.

Из кризиса одна часть бизнеса выйдет с ощущением выжившего в осаде, другая – с ощущением «вернувшихся с передовой». **От будущего всем хочется нового качества бизнес-климата или своеобразного НЭП, но не как вынужденного и временного набора мер, а как новой долгосрочной стратегии.** Встряска – повод пересмотреть отношение государства к бизнесу в сторону партнерства, диалога, снижения административных рисков, чтобы стимулировать развитие длительных проектов.

Запрос на ослабление контроля и ограничений

- Ускорение запуска регуляторной «гильотины», упрощение внешнего администрирования (заочные проверки, упрощение регламентов), введение моратория на пени, штрафы за незначительные проступки, например просрочки платежей, продление лицензий.
- Снижение ограничений до минимально возможного для обеспечения гибкости, мобильности бизнеса, расширения способностей отраслей к саморегулированию.
- Ослабление контроля за ценообразованием в торговле.
- Мораторий на введение новых мер контроля и ограничений, планировавшихся до наступления кризиса. Накануне кризиса целый ряд отраслей стоял перед необходимостью крупных вложений в связи с вводимыми новыми мерами. Для торговли и производителей это было введение маркировки нескольких видов продукции, для IT-сектора – локализация хранения данных. Сегодня любые меры, которые создают дополнительную финансовую нагрузку, должны быть отложены, чтобы обеспечить устойчивость компаний. То же относится к возможным новым мерам по обеспечению безопасности, санитарным нормам, которые должны приниматься только после согласования со всеми сторонами.

Расширение диалога и зоны кооперации с государством, внутри отраслей и между отраслями

Эффективность в кризис показала совместная работа министерств с отраслями, которые несут основную нагрузку по преодолению кризиса, например работа оперативного штаба с участием ритейла или решение проблем фармацевтической отрасли в период нарушения поставок из-за рубежа.

Внимание к здоровью: смена идеологии контроля на идеологию заботы

В области отношения к здоровью пандемия подтолкнула то, что было начато задолго до дебюта COVID-19:

- ценность здоровья и физической формы;

Представитель IT-отрасли

Интернет-экономика существует в России уже достаточно давно, сложилась крепкая инфраструктура с якорными игроками. Если посмотреть на опыт кризиса 2014–2015 годов, несмотря на все мегалессимистичные прогнозы, всё оказалось гораздо оптимистичнее. Теперь у нас еще больше игроков. Мало того, у населения, по сравнению с 2014–2015-м годами, выросла привычка к онлайн. Не говоря уже о том, что ситуация самоизоляции стимулирует дальнейшее развитие. От государства здесь не ждут какого-то шага, который спасет отрасль, – нет. Отрасль сама себя прекрасно спасет. Просто нужно не мешать. Критически важно снять все нагрузки, которые требуют финансовых вливаний. Нужно снятие ограничений по локализации данных, например которые требуют затрат на инфраструктуру. Мы видим, что отложили внедрение пакета Яровой. Обсуждают перенос внедрения маркировки. Это позитивные сигналы о том, что государство может слышать бизнес.

Представитель крупной международной компании продовольственного сектора

Что было бы полезно в плане господдержки – это скорейшая ликвидация различных барьеров и отказ от новых. Наверное, ни для кого не секрет, что уже достаточно длительное время идут дискуссии относительно маркировки разных сегментов, в которых мы представлены. Мы считаем, что это уже избыточное регулирование. Сейчас лучше сконцентрироваться на том, чтобы индустрия работала. Она своими силами прорывается, несмотря на то, что идет высокая волатильность курса валют, есть разрывы в цепочке поставок, падает потребительский спрос. Но, тем не менее, индустрия работает, и не надо ей мешать. Надо, наоборот, дать ей нормально, без ИВЛ и без кислородной поддержки, «раздышаться».

32% задумывались в последний месяц о том, чтобы начать более здоровый образ жизни – пересмотреть питание, увеличить физические нагрузки.

25% задумались о том, чтобы более ответственно относиться к здоровью, заняться лечением, профилактикой своих хронических заболеваний.

16% начали заниматься спортом или усилили нагрузки.

19% перешли на более здоровое питание.

15% стали употреблять меньше спиртного.

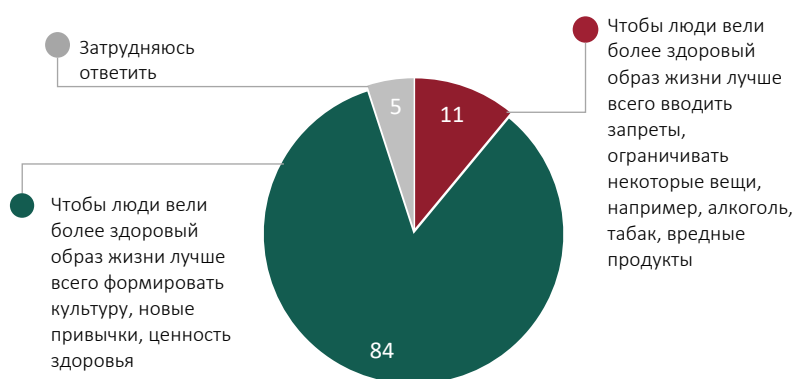
7% бросили или стали меньше курить.

- стимул для человека заботиться о себе самостоятельно, брать ответственность за свое состояние. Карантин, недоступность привычных сервисов добавили к тренду на ЗОЖ идею автономии, способности перестроиться и организовать жизнь так, чтобы в ней было место для занятий здоровьем.

Политика государства в области заботы о здоровье в последние годы склонялась, скорее, в сторону запретов. Однако справиться с привычкой и стимулировать ответственность и активность только запретами сложно, особенно в ситуации общего стресса. **Рост популярности ЗОЖ – тенденция последних десятилетий в западных странах. Фактически санкции подстегивают разворачивающийся культурный тренд.**

Симпатии общества сегодня на стороне форм smart-регулирования: без новых ограничений, но с работой по смене культурных стереотипов.

С каким высказыванием Вы согласны больше? (% опрошенных)

Представитель фармацевтической компании

Фарма – очень зарегулированная отрасль. Но ситуация с регуляторикой улучшается. Раньше регистрация препарата занимала два года, сейчас это год. Идут активные процессы процессы диджитализации, идут очень сложные этапы гармонизации регуляторики в рамках ЕАЭС.

По сравнению с многими странами мы жестче в плане требований по клинике. Для того, чтобы сейчас зарегистрировать препарат в России, раньше можно было предъявить исследования в других странах. Сейчас наш Минздрав говорит – нет, мы не будем верить каким-то непонятным данным, мы хотим собственное исследование, чтобы обязательно были российские пациенты. Это означает, что если у меня иностранная компания, и есть проверенный нужный препарат, чтобы зарегистрировать его в России, я обязана провести третью фазу клинических исследований. В деньгах это означает сотни миллионов рублей. По времени, если мы берем, например, онкологическое направление, гепатиты, то это год-два на клинику, плюс год регистрации.

В будущем обязательно должны быть активности, связанные с локализацией субстанции. Помимо препаратов, у нас огромная проблема с рынком мед. изделий – мы же все раньше возили из Китая.

Государство должно сверить, нужно ли такое жесткое регулирование по тем областям, где риски минимальные.

На Ваш взгляд, какие три направления деятельности привлекут больше всего людей к здоровому образу жизни? (% от тех, кто выступает за политику формирования культуры)

Направления	%%
1 Воспитывать детей, прививать ценность здоровья с детства	65
2 Создавать в городе возможности для занятий спортом, активного досуга	60
3 Улучшать качество здравоохранения	57
4 Популяризировать спорт, активный образ жизни	36
5 Вкладывать деньги в науки, связанные со здоровьем, искать новые лекарства, способы профилактики заболеваний	29
6 Популяризировать здоровый образ жизни – снимать социальную рекламу, фильмы и т.д.	22
7 Затрудняюсь ответить	1

Вторая важная тенденция связана с тем, что пандемия, еще не окончившаяся, с прогнозируемыми повторными волнами, с возможными новыми вирусами, заставляет думать о готовности сферы здравоохранения к кризисам, быстрым перестройкам, об автономии в условиях закрытых границ и прерванных потоков. При этом фармацевтическая отрасль, в зависимости от которой оказались и поставки лекарств для протоколов лечения, и средства защиты, и разработка вакцины, является наиболее зарегулированной. Она не могла оперативно реагировать на эпидемию, так как зажата в тисках строгих регламентов. Еще одна сложная дискуссия о балансе пользы и вреда была связана с отраслью, которая имеет дело одновременно с жизненно важным и опасным. Регуляторы

Наталья Вяткина

Медицинский антрополог, независимый исследователь

У пациента сегодня есть запрос на смену тональности коммуникаций. Он проявляется и в отношении врача - пациенты хотят принимать участие в решении вопросов, связанных с собственным здоровьем, понимать, что происходит, быть человеком, а не «больным с почками из 6 палаты». И в отношении государства. Тональность, которая присуща нашему государству в вопросах здоровья, скорее запретительная. Просветительских материалов не много и те, что есть, недостаточно убедительны. Подача такова, что они, скорее, вызывают отторжение или просто игнорируются. Уровень медицинской грамотности россиян остается невысоким. Государство должно обеспечивать защиту прав человека на здоровье. Но важно и формирование ответственности перед собой и обществом каждого гражданина. Особенно сегодня, когда от людей требуется соблюдения правил безопасности. Некоторые ответственно и с уважением к окружающим надевают маски и перчатки, а кто-то этому противится.

Сергей Капков

Московский центр урбанистики, МГУ

Найти баланс – это главное в урбанистике. Баланс между людьми старшего поколения и молодежью, между автомобилистами и пешеходами, между группами с различными культурными привычками или доходами. Любой город – это сообщество разных. И, соответственно, надо слышать разных. Мы привыкли понимать социальные группы так: пенсионеры, школьники, студенты. А понимаем ли мы социальную группу собачников? Их в Москве – 2,5 млн. И у них тоже есть требования к городу: нужно убирать за животными, делать собачьи площадки, поддерживать ветеринарную службу и программу «отношений» с бездомными животными. Например, есть сообщество мам с колясками. Вообще не существенно, какой у них доход и за сколько они купили коляску. Им просто важно, чтобы с ней было удобно ездить по тротуару, чтобы были съезды. Причем эти съезды должны быть одновременно комфортными и для людей на роликах, на велосипедах, для людей с ограниченными возможностями. Все эти факторы необходимо учитывать, чтобы среда была комфортной не абстрактно, а для конкретного горожанина со своим привычками и особенностями.

должны обеспечивать защиту от непроверенного и потенциально рискованного. Но бизнес выражает запрос на пересмотр баланса контроля и свободы самоорганизации хотя бы в тех сферах, которые не связаны с риском для здоровья потребителя.

Городская среда

Один из наиболее острых дефицитов, созданных кризисом, – это дефицит свободы передвижения и городского пространства как среды коммуникаций и разнообразных практик. Главные запросы к городу после кризиса связаны с публичными пространствами, природными зонами, местами рекреационного шопинга.

Что Вам хотелось бы сделать в первую очередь после снятия всех ограничений на передвижения, открытия всех общественных мест? (% опрошенных; до 5 вариантов ответа; варианты, набравшие более 5%)

Общественные пространства

Пойти в торговый центр, магазины – **33%**
Сходить в кино, развлекательный центр – **27%**
Посетить с ресторан, бар, кафе – **22%**
Пойти на работу, в офис, увидеть коллег – **19%**
Пойти в театр, музей – **11%**

Рекреационные пространства

Сходить в парк, сквер, на набережную, в какие-либо места прогулок в городе – **53%**
Поехать за город, на природу – **45%**

Частные пространства

Пригласить друзей, близких домой/пойти в гости – **43%**

Мобильность

Поехать в другой город или страну чтобы увидеть родственников, близких, – **25%**
Поехать в другой город или страну, чтобы отдохнуть, развлечься, – **23%**

Сервисы

Записаться в салон красоты, парикмахерскую, на массаж или другие сервисы – **29%**
Пойти в фитнес-центр, спортивную секцию – **16%**

Наиболее общий и универсальный запрос к современному городу – на экологизацию. Прочие запросы, наиболее массовые и нишевые, связаны с образом жизни и ценностями групп.

ТОП-10 запросов к городской среде. «Каким Вы видите свой идеальный город для жизни?» (% опрошенных; до 5 вариантов ответа)

	Направления	%%
1	Город, где много природных зон – парков, лесов	67
2	С хорошей экологией	64
3	Город, где есть максимум возможностей для досуга и развития детей	42
4	Город тихий, спокойный, где никто не спешит	34
5	Учитывающий потребности разных групп людей – чтобы для всех было свое место (от любителей граффити до любителей игры в городки)	34
6	С насыщенной культурной жизнью – выставки, театры, концерты	30
7	Город, где есть максимум возможностей для занятий спортом, активного отдыха	28

Андрей Максимов

Общественная палата РФ

Мы видим начало тектонического сдвига в системе расселения. Я не думаю, что большие города умрут, или будут лишены устойчивости и запаса выживаемости. Наоборот, если мы обратимся к истории, то увидим, что после больших пандемий XIX – начала XX веков большие города выжили и вновь изобретали себя. Находились новые варианты архитектурных, планировочных решений, появились дома с большими верандами, хорошей освещённостью, незначительной мебелировкой. Но стоит признать, что люди будут больше времени проводить в малых населённых пунктах. Это поменяет положение дел в малых территориях. В малых городах появятся не только новые жители, но и новые социальные типажи. Раньше сёла и города видели московских дачников, новых фермеров, художников. Сегодня это могут быть люди, с которыми эти сёла и посёлки пока не сталкивались. Например, айтишники. Для местных это станет открытием, возможно, не во всем приятным. Удаленная работа и вынос функций за пределы офиса будут развиваться в населённых пунктах с более низкой стоимостью аренды. Можно ожидать появления новых компаний, в зону деятельности которых войдут малые населённые пункты. Это может быть не просто call-центр на выезде, но и дистанционный офис с живой коммуникацией между сотрудниками. С переносом центра активности в сторону дома будет трансформироваться и деятельность сообществ. Стоит ожидать, что будет усиливаться внимание к локальной жизни, тому, что происходит на улице или непосредственно в подъезде.

Наталья Трунова

ЦСР

Здоровье, активный образ жизни, снижение экологической нагрузки – эти тенденции обсуждаются уже с 70-х. Но пандемия подтолкнула их развитие. И сейчас должен произойти новый виток переосмысления этих запросов, прежде всего, того, что влияет на здоровье. Второй момент – это то, как поменяются рабочие места. Доля оцифрованных рабочих мест возрастает. Сейчас некоторые компании осознают, что нет ничего страшного в удаленной работе. Это не значит, что все перейдет в онлайн. Произойдет перераспределение – индивидуальная работа в большей степени будет уходить в онлайн, то, что требует коммуникаций, живого взаимодействия вернется в офлайн. Но и требования к этому офлайну будут совершенно другие. Произойдет перераспределение офисных пространств – огромные оренды для индивидуальной работы будут уступать место тем функциям, которые востребованы именно в офлайне – переговорам, мозговым штурмам. Не стоит забывать и о том, что часть секторов, которые связаны с постиндустриальным миром, сфера услуг, будут в ближайшие два-три года в глубочайшем кризисе. Это тоже повлияет на рабочие пространства, их перераспределение.

8	Исторический город, сохраняющий свой облик	27
9	С насыщенной сферой развлечений - кафе, рестораны, бары, кинотеатры и т.д.	21
10	Город разнообразный, пестрый, где живут люди с разными вкусами, представители разных культур, субкультур	19

Ценность современного города образована возможностью сочетать в нем различные стили жизни – от сугубо утилитарных практик (работа, покупки, проживание) до привычек и хобби, которые могут казаться необязательными. В конкуренции выигрывают те города, которые обеспечивают наибольшее разнообразие, позволяют варьировать практики и комбинировать различные культуры. **Оптимальная политика – увидеть за населением самые разные группы со своими интересами и дать им право на город.**

Каким Вы видите свой идеальный город для жизни? (результаты кластеризации, % опрошенных)

Кластер №1 – Активные семейные горожане (29%)

Важнее всего в образе идеального города:

Места для досуга и развития детей
Насыщенная культурная жизнь
Активный отдых, места для занятий спортом

Кластер №2 – Поклонники ритма мегаполиса (21%)

Важнее всего в образе идеального города:

Насыщенная сфера развлечений и культурная жизнь
Мегаполис с быстрым ритмом жизни, масштабом, большим количеством людей
Город разнообразный, пестрый, где живут люди с разными вкусами, представители разных культур, субкультур

Кластер №4 – Поклонники малых городов (30%)

Важнее всего в образе идеального города:

Город тихий, спокойный, где никто не спешит
Небольшой уютный город, где люди узнают друг друга на улице
Хорошая экология, много природных зон – парков, лесов
Исторический город, сохраняющий свой облик

Кластер №3 - Любители природы и активного отдыха (20%)

Важнее всего в образе идеального города:

Хорошая экология
Много природных зон – парков, лесов
Максимум возможностей для занятий спортом, активного отдыха

Сегодня урбанисты выделяют несколько **общих трендов, которые существовали и до кризиса, но были интенсифицированы пандемией.**

- Экология среды как вероятная точка общественного консенсуса. Здесь важно действовать в союзе с горожанином и бизнесом, привлекая их к заботе о среде и формируя у них культуру ответственности.
- Сочетание урбанизированной среды с природной, место для свободных лесопарковых зон.
- Инфраструктура и адаптация среды в ответ на возрастающую потребность в активном образе жизни. Важны и популяризация массового спорта, просветительская работа в области правильного и бережного использования общей среды, работа со спортивными самоорганизующимися сообществами.

- Городская среда для развития горизонтальных связей, формирования сообществ, в том числе локальных, районных пространств.
- Изменения в рабочих пространствах: рост доли цифровых рабочих мест, перевод значительной части рутинных процессов в онлайн и освобождение части офисных пространств.
- Изменение требований к безопасности, санитарным требованиям. Здесь особенно важна разработка новых норм в консультациях с бизнесом. У него есть и лучше, чем у государства, понимание специфики организации процессов. А у некоторых представителей бизнеса имеется и накопленный за период пандемии опыт.

Основные уроки пандемии на будущее и общественный запрос

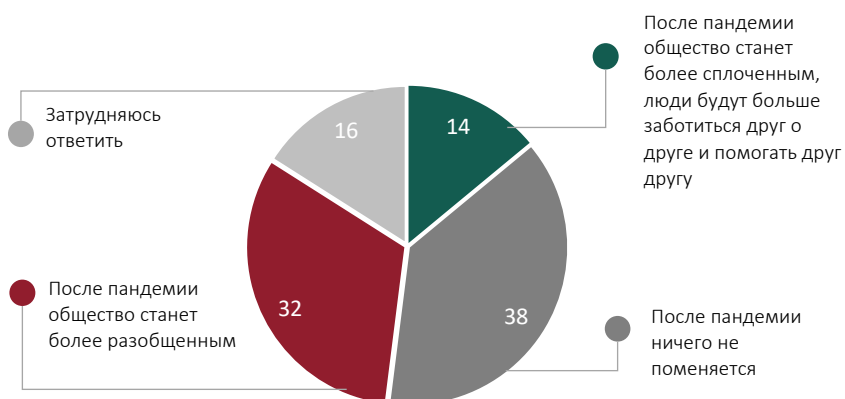
- Сжатие потребления как угроза для восстановления бизнеса и запрос на поддержку спроса.
- Запрос на снижение барьеров на период восстановления бизнеса и мораторий на любые новые меры контроля и ограничения.
- Запрос на смену политики контроля на политику заботы в области защиты здоровья населения.
- Необходимость смены парадигмы в отношении государства к обществу, переход от запрета и наказания к диалогу.
- Уход от чрезмерной концентрации ожиданий на государстве в кризисной ситуации, развитие инструментов самоорганизации, кооперации.

В КАЧЕСТВЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Исследование показывает, что российское общество в целом пессимистично оценивает перспективы страны и мира в период после пандемии.

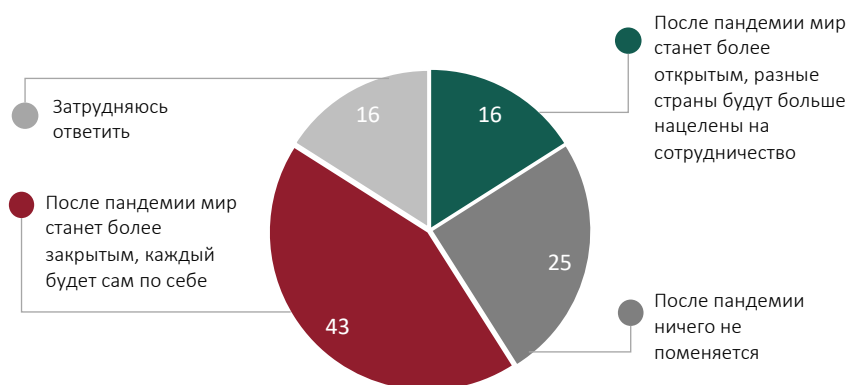
Доля тех, кто считает, что общество станет более разобщенным, доминирует над долей тех, кто ожидает роста сплоченности.

Как Вы считаете, изменится ли российское общество после пандемии? (% опрошенных)

Ожидания более закрытого и атомизированного мира преобладают над ожиданиями роста открытости и сотрудничества.

Как Вы считаете, изменятся ли мир, отношения между разными странами после пандемии?

Илья Штейнберг

МГППУ, «Школа-студия исследователя-качественника»

Карантин – это обстоятельство, его можно превратить в возможность. Люди приобрели опыт и некую автономность, самостоятельность. Появились люди, которые вдруг ощущают, что их об асфальт не расшибешь. И это ощущение, что ты можешь выжить и у тебя для этого есть ресурсы, о которых ты раньше не подозревал, – оно дает дополнительные силы и энергию. И с этим связывают то, что после отмены карантина может быть экономический взрыв.

Когда началась перестройка, на улицы высыпало огромное количество людей. Они были скромными инженерами, работниками. Но за счет этого потенциала, который в них жил, терпения, низовой предприимчивости, включенности в неформальные отношения, им удалось развиваться. Появились разные бизнесы, был взрыв кооперации.

Здесь возникает **риск «самосбывающегося пророчества»**, когда негативные ожидания через поведение отдельных людей воплощаются в реальность. Чтобы не попасть в эту ловушку, государству целесообразно поддерживать социальные запросы, которые выполняют роль социальной терапии, тем более, что далеко не все из них требуют финансирования.

После активной фазы кризиса **у общества возникает ресурс – это люди, которые приобрели новый опыт и автономность, укрепились в уверенности в себе.** Мобилизация внутренних ресурсов может сыграть положительную роль после отмены ограничений. Но для этого нужны иное качество среды, работа над инвестиционным климатом. Возросшая автономия без возможностей реализации энергии может иметь и иные последствия – в росте сопротивления или эскапизма.

Кризис показал, что при массовых авральных перестройках различных процессов (от обеспечения людей продуктами питания до образования) единый центр контроля и принятия решений не всегда эффективен. Значительную роль играла **инициатива**, способность взять на себя ответственность в ситуации, когда ни у кого нет единого правильного решения для всех. Важна была **горизонтальная кооперация**, обмен ресурсами и знаниями. Наконец, было важно **доверие** – возможность доверять источникам информации, партнерам, государству.

Пандемия ни для кого не прошла без потерь. Но если эти тенденции, - автономия, инициатива, кооперация и доверие, - получат дальнейшее развитие, у кризиса могут быть и приобретения.

Список экспертов, проинтервьюированных в ходе исследования

1. Александр Асмолов, заведующий кафедрой психологии личности факультета психологии МГУ, научный руководитель Школы антропологии будущего РАНХИГС
2. Александр Аузан, декан экономического факультета МГУ
3. Михаил Виноградов, политолог, Фонд «Петербургская политика»
4. Наталья Вяткина, медицинский антрополог, независимый исследователь
5. Леонид Григорьев, научный руководитель, профессор факультета мировой экономики и мировой политики департамента мировой экономики ВШЭ, Член ученого совета ВШЭ
6. Сергей Давыдов, доцент факультета коммуникаций, медиа и дизайна департамента медиа ВШЭ
7. Петр Залесский, директор по работе с клиентами отдела Digital исследований GfK Rus

8. Сергей Капков, заведующий учебно-научной лабораторией «Центр исследований экономики культуры, городского развития и креативных индустрий» экономического факультета МГУ
9. Симон Кордонский, председатель экспертного совета Фонда «Хамовники»
10. Константин Локтев, директор по работе с ритейлом Nielsen
11. Илья Ломакин-Румянцев, член Общественного совета при Минпромторге России, директор Центра развития потребительского рынка Московской школы управления «Сколково»
12. Андрей Максимов, председатель комиссии по территориальному развитию и местному самоуправлению Общественной палаты РФ
13. Тимофей Нестик, заведующий лабораторией социальной и экономической психологии Института психологии РАН, профессор РАН, член Международной ассоциации прикладной психологии (IAAP), Международной ассоциации фасилитаторов (IAF)
14. Игорь Писарский, председатель совета директоров Агентства «Р.И.М.»
15. Андрей Стась, руководитель консалтинговой компании SMG
16. Наталья Трунова, вице-президент ЦСР, направление «Пространственное развитие»
17. Алексей Фирсов, основатель ЦСП «Платформа»
18. Александр Чепуренко, руководитель департамента факультета социальных наук ВШЭ
19. Илья Штейнберг, доцент МГППУ, руководитель «Школы-студии исследователя-качественника»
20. Представители фармацевтических компаний
21. Представители IT-сектора
22. Представители производственных компаний
23. Представители компаний сферы общественного питания